

Глава 570 Исповедь суперзвезды.

"Хорошо!"

Цинь Хаодун хотел взять с собой Цзя Шихана, но он не мог отказать этой девушке, так как они собирались расстаться. Он мог только согласиться встретиться с ней наедине.

"Хаодун, спасибо. До вечера!"

Оуян Шаньшань радостно повесила трубку.

Цинь Хаодун сопровождал маленького мальчика всю вторую половину дня. Ближе к вечеру он поехал в ресторан "Виолет", о котором упоминала Оуян Шаньшань.

С помощью официанта он пришел в бронированный зал. Как только он сел, Оуян Шаньшань толкнула дверь и вошла. На ней, как обычно, была маска и большие солнцезащитные очки.

Закрыв дверь, она сняла маску и солнцезащитные очки, а также большой плащ. Черная обтягивающая футболка с круглым воротником подчеркивала ее красивое лицо и вогнутые изгибы.

Цинь Хаодун покачал головой и посочувствовал ей. За всем этим блеском звезды ей приходилось маскироваться под воровку, куда бы она ни пошла, чтобы не быть узнаваемой.

Увидев Оуян Шаньшаня одного, он спросил: "Почему ты один? Где твои телохранители?"

"Мой визит в Шанхай заканчивается завтра. Мы сразу же вылетаем в Гонконг, поэтому я дал телохранителям выходной и отпустил их обратно, чтобы они могли провести время со своими семьями".

Во время разговора Оуян Шаньшань покраснела. На самом деле, главной причиной, по которой она дала телохранителям выходной, было желание создать личное пространство, чтобы побыть наедине с Цинь Хаодуном.

Цинь Хаодун спросил, "Почему ты так скоро уезжаешь?".

Оуян Шаньшань вздохнула и с сожалением ответила: "Я тоже не хочу уезжать, но компания все устроила для меня. Есть несколько коммерческих выступлений и других мероприятий, поэтому я должна идти".

"Давай не будем говорить об этих скучных вещах. Что бы ты хотел поесть?"

сказал Цинь Хаодун и подозвал официанта.

Для Оуян Шаньшань не имело значения, что она ест, важно было то, с кем она ест. Она заказала несколько блюд и бутылку красного вина, а затем отослала официанта.

Вскоре все блюда были поданы, и двое ели, болтая.

Оуян Шаньшань, казалось, была чем-то озабочена сегодня и мало говорила, но много пила. Через некоторое время она выпила полбутылки красного вина, ее щеки покраснелись, но были очаровательны.

Немного опьянев, она набралась храбрости и сказала: "Хаодун, я должна тебе кое-что сказать".

"Давай!"

Оуян Шаньшань прикусила красную губу и сказала низким голосом: "На самом деле, я давно влюблена в тебя. Можем ли мы быть вместе?"

Как популярную звезду и красивую девушку, ее всегда преследовали другие. Это был первый раз, когда она взяла на себя инициативу признаться в любви мужчине.

Но она знала, что если она не скажет этого, то в будущем у нее не будет шансов.

После этого она опустила голову, ее кожа стала пунцовой, и она бросила несколько быстрых взглядов на Цинь Хаодуна, чтобы увидеть его реакцию. Она была похожа на девушку, которая впервые влюбилась в кого-то.

Цинь Хаодун тихо вздохнул. То, что должно произойти, рано или поздно произойдет.

После минутного молчания он сказал: "Шаньшань, на самом деле мы не подходим друг другу. Ты должна найти лучшего мужчину, с которым проведешь остаток жизни!".

Отказ Цинь Хаодуна не позволил ей оставаться сдержанной. Она поспешно спросила: "Почему? Разве я недостаточно хороша? Я буду стараться изо всех сил..."

"Дело не в том, что ты недостаточно хороша. Это моя вина..."

Не успел Цинь Хаодун закончить, как Оуян Шаньшань прервала его. "Ты думаешь, я слишком стар? Я лишь немного старше тебя..."

"Нет, возраст тут ни при чем..."

Пунцовое лицо Оуян Шаньшань побледнело. "Тогда в чем причина? Ты думаешь, что я должна быть грязной, потому что я в шоу-бизнесе? На самом деле, я не..."

"Нет, нет, я действительно так не думал!" Цинь Хаодун быстро объяснил: "Я знаю, что ты хорошая и чистая девушка. Ты отличаешься от других в нашем кругу".

"Ты ненавидишь мою работу?" Оуян Шаньшань стиснула зубы и, словно принимая важное решение, сказала: "Если ты готов принять меня, я уйду из шоу-бизнеса ради тебя".

Цинь Хаодун был тронут. Он знал, что Оуян Шаньшань была суперзвездой и находилась на пути к успеху. Если бы она отказалась от своей карьеры, это была бы большая жертва.

Хотя он был тронут, реальность все же поразила его. Вокруг него было слишком много девушек. Его отношения с ней еще не достигли этой стадии.

"Шаньшань, успокойся и слушай. Я все тебе объясню".

Цинь Хаодун посмотрел ей прямо в глаза и искренне сказал: "Ты знаешь, что у меня уже есть девушка, и не одна..."

Оуян Шаньшань ответила: "Я знаю, но мне все равно..."

Цинь Хаодун сказал: "Но это несправедливо по отношению к тебе. Ты настолько превосходна, что можешь найти кого-то более подходящего для тебя..."

"Мне все равно. Я не хочу искать кого-то другого. Я не могу забыть тебя..."

Сказав это, Оуян Шаньшань бросилась в его объятия и заплакала.

Цинь Хаодун нежно обнял ее за талию, позволяя ей выплеснуть свою печаль на его груди.

Спустя долгое время Оуян Шаньшань перестала плакать и успокоилась. Она подняла голову и сказала с некоторым смущением: "Извините, я потеряла самообладание".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Это я должен извиняться".

"Мой макияж испорчен из-за слез. Я, наверное, ужасно выгляжу. Я пойду в туалет".

Затем Оуян Шаньшань взяла свою сумочку и открыла дверь, чтобы пойти в ванную.

Цинь Хаодун налил бокал красного вина и медленно потягивал его.

В этот момент он испытывал смешанные чувства. Отказать такой выдающейся девушке было очень сложно, но он должен был это сделать.

В этом мире было так много хороших девушек, и он не мог заполучить их всех. В таком случае он стал бы древним императором.

Оуян Шаньшань поправила макияж и, взглянув на себя в зеркало, тихо вздохнула. Несмотря на то, что она уже работала над собой, она все еще чувствовала себя очень разочарованной после того, как ее отвергли.

Это был первый раз, когда она полюбила кого-то всем сердцем. Впервые она набралась смелости признаться в любви, но у нее ничего не получилось.

Однако жизнь должна продолжаться, поэтому она толкнула дверь ванной комнаты и прошла в приватную комнату.

В этот момент мимо проходила группа бандитов в разноцветных одеждах. Один из них, с желтыми волосами, увидел Оуян Шаньшань и тут же возбужденно крикнул лысому парню рядом с ним: "Брат Сегу, смотри. Это Оуян Шаньшань. Это действительно Оуян Шаньшань!".

Его крик заставил всех бандитов посмотреть в ее сторону.

Оуян Шаньшань пожалела, что забыла надеть маску и солнцезащитные очки, когда выходила из комнаты. Ее узнала группа бандитов, и хуже всего было то, что сегодня рядом с ней не было телохранителей.

"Старший брат, это действительно Оуян Шаньшань!"

Бандиты бросились вперед и окружили ее.

"Обычно я могу представить ее только по телевизору. Сегодня, наконец, я увидел настоящего человека..."

"Она великолепна. Она выглядит намного сексуальнее, чем по телевизору..."

"Если я смогу переспать с ней одну ночь, то это стоит того, даже если я умру..."

Эти бандиты окружили Оуян Шаньшань, переговариваясь грязными словами. На их лицах были непристойные улыбки.

"Заткнись, ублюдок. Где твои манеры? Она суперзвезда. Давайте будем более цивилизованными. Не пугай ее".

Лысоголовый мужчина отругал остальных и с ухмылкой посмотрел на Оуян Шаньшань:
"Маленькая девочка, ты действительно хороша собой. У тебя такая тонкая талия, но у тебя такая большая грудь и круглая попа. Как получилось, что ты такая идеальная!"

"Я слышал, что большинство людей в шоу-бизнесе сделали пластические операции. Иди сюда, дай мне проверить, сделала ты ее или нет".

"Негодяй, уйди с дороги!"

Оуян Шаньшань была так зла, что ударила лысого мужчину по лицу. Хотя пощечина не была сильной, она была четкой и громкой.

"Сука, как ты смеешь меня бить? Ты знаешь, кто я? Я - Сегу, самый развратный и извращенный человек. Слышала ли ты обо мне?"

Лысый мужчина продолжал свирепо: "Братя, возьмите эту женщину. Все эти годы я спал с бесчисленным количеством женщин, но никогда не имел суперзвезды. Сегодня я хочу попробовать суперзвезду".

"Понял, босс. Лучше дай нам попробовать после того, как ты ее получишь".

Несколько бандитов болтали, протягивая руки, чтобы поймать Оуян Шаньшаня.

"Бах... бах... бах... бах..."

Прежде чем бандиты успели дотронуться до нее, они вылетели и упали на землю, как дохлые собаки. Им было так больно, что они визжали, как свиньи, которых режут.

Цинь Хаодун подошел к Оуян Шаньшань и спросил низким голосом: "Эти подонки не причинили тебе вреда, верно?"

Оуян Шаньшань слегка покачала головой и вздохнула. Этот человек появлялся каждый раз, когда ей угрожала опасность. Но она не могла его заполучить. Бог подшутил над ней.

Цинь Хаодун похлопал ее по плечу и посмотрел на Сегу.

"Мальчик, ты смеешь бить моих людей. Ты знаешь, кто я такой?"

Прежде чем Сегу успел закончить, он увидел кулак, летящий к нему, а затем он со звоном ударил его в вонючий рот.

С воплем он отлетел на семь-восемь метров и врезался в стену позади себя.

Он поднялся с земли и хотел заговорить, но выплюнул зубы на землю, что еще больше разозлило его. Он махнул рукой бандитам рядом с ним и крикнул: "Идите, убейте этого парня!".

Семь или восемь бандитов бросились к Цинь Хаодуну.

Но они были ему не по зубам. Они были как муравьи перед Цинь Хаодуном. В мгновение ока они с воем разбежались по земле.

Сегу был потрясен. Зная, что сегодня он встретил жесткого человека, он бросил остальных бандитов на землю и убежал.

Теперь, когда босс убежал, эти бандиты не осмелились больше оставаться. Они вставали один за другим и в панике убегали.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2979849>